

РОССИЙСКАЯ НАУКА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ФЛАГМАН МГИМО

АНДРЕЙ ЦЫГАНКОВ

Калифорнийский университет в Сан-Франциско, Сан-Франциско, США

ПАВЕЛ ЦЫГАНКОВ

МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Резюме

В статье прослеживается путь становления Московского государственного института международных отношений (Университета) в качестве ведущего отечественного образовательного учреждения и научно-аналитического центра. Достижения МГИМО в создании новых научных и образовательных подразделений, подготовке специалистов, консолидации профильных журналов и привлечении ведущих экспертов в области международных отношений поистине значительны. Качественное ускорение этому процессу было придано после окончания «холодной войны». Благодаря руководству института, здесь всегда всерьёз относились к формированию теоретических основ российского международно-политического анализа, привлекая к преподаванию и исследованиям не только экспертов по специальным областям, но и теоретиков, формирующих общие идейные основания отечественной школы международных отношений. Почти сразу после рождения постсоветской России руководством института во главе с Ректором А.В. Торкуновым и первым проректором И.Г. Тюлиным была выдвинута целевая установка на разработку новых интеллектуальных основ роли России в мире и формирования своей школы в теории МО. Особое внимание в статье уделяется трём взаимосвязанным задачам, которые решаются при активном участии МГИМО, придавая ему флагманскую роль в российской науке международных отношений. Это интеграция достижений западной науки, формирование необходимого для развития национальной школы державного консенсуса и обеспечение открытости миру с позиций страны с самостоятельной системой ценностей. Решение каждой из этих задач не является догмой и нуждается в постоянном обновлении и работе. Фиксация достигнутых успехов — необходимое условие понимания этапа развития, на котором сегодня находятся МГИМО и связанная с его деятельностью современная российская наука МО. Характерная черта современного этапа — превращение МГИМО в университет мирового уровня, отвечающий самым высоким требованиям в образовательной, научно-исследовательской и экспертно-аналитической деятельности.

Ключевые слова:

МГИМО; международные отношения; российская школа; теория международных отношений

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.10.2025

Дата принятия к публикации: 15.11.2025

Для связи с автором / Corresponding author:

Email: andrei@sfsu.edu

«Университет мирового уровня – это не только образовательное учреждение. Это и центр научно-исследовательской и экспертной активности, способный создавать и транслировать в мировое сообщество лучшие идеи, распространять знания, делиться опытом»

(Ректор МГИМО академик А.В. Торкунов)¹.

Введение

Развитие науки о международных отношениях (МО) и изучение мировой политики во всём её многообразии неотделимо от деятельности созданных для этих целей исследовательских и образовательных центров. МГИМО занимает среди них особое место и по праву считается одним из передовых научно-образовательных центров изучения МО в России. Несмотря на свою относительную молодость², МГИМО во многом определяет вектор развития дисциплины МО в стране. Институт не только соотносит свою деятельность с современными траекториями развития России, но и последовательно стремится к лидерству, опираясь на лучшие международные достижения и практики.

МГИМО остаётся институтом державной традиции – кузницей кадров, которые защищают интересы и ценности России на международной арене. Его задача не только в том, чтобы осмысливать место и интересы страны в мире, но и в обосновании пройденного ею сложного исторического пути. В основе этой традиции – убеждённость, что для обеспечения свободного и суверенного развития у каждой страны должно быть своё национальное мировоззрение, опирающееся на реальные достижения и подкреплённое работами аналитиков и практиков МО как в России, так и за рубежом.

Репутация МГИМО как открытого миру института с державной традицией стала укрепляться среди международников по крайней мере с 1970-х годов. Импульсом к этому стало создание в стенах института

новых аналитических центров, в первую очередь Проблемной научно-исследовательской лаборатории системного анализа международных отношений (ПРОНИЛ). Начиная с этого момента профиль института вышел за рамки исключительно языковой, страноведческой и исторической подготовки дипломатов, ориентируясь на выработку теоретических и аналитических подходов к пониманию места и роли страны на международной арене. После окончания «холодной войны» этому процессу было придано качественное ускорение. Вклад МГИМО в развитие отечественной науки о МО в последующие десятилетия трудно переоценить. Он проявился в создании новых научных и образовательных подразделений, подготовке уникальных специалистов, консолидации вокруг себя ведущих научных журналов и привлечении наиболее авторитетных экспертов в сфере МО.

В постсоветский период деятельность МГИМО в решающей степени осуществлялась и продолжает осуществляться под руководством бессменного Ректора института академика А.В. Торкунова. Возглавив МГИМО в сложном для страны 1992 году, он активно участвовал в его развитии уже с конца 1980-х годов, вернувшись в Университет после дипломатической работы. Несомненно, МГИМО, каким он известен нам сегодня, несёт на себе особый отпечаток деятельности А.В. Торкунова и его ближайших соратников. Некоторых из них уже нет с нами, но их видение и понимание миссии МГИМО продолжает быть и видением Ректора [Торкунов 2025].

¹ Торкунов А.В. Научные школы МГИМО-университета в контексте его 70-летия // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 5 (38). С. 25.

² МГИМО был создан как самостоятельный институт в результате отделения от МГУ в 1944 году.

В данном очерке нам хотелось бы высказаться о том, что мы подразумеваем под флагманской ролью МГИМО в контексте развития российской науки о МО. Практически сразу после рождения постсоветской России руководство института во главе с Ректором А.В. Торкуновым и первым проректором И.Г. Тюлиным, поставило задачу выработки новых интеллектуальных основ роли России в мире и формирования своей школы в теории МО. Руководство института всегда всерьёз относились к формированию теоретических основ российского анализа МО, привлекая к преподаванию и исследованиям не только экспертов по отдельным областям, но и специалистов, занятых выработкой общих идейных основ российской школы МО. Поскольку эта тематика для нас близка, мы уделим ей в статье особое внимание³.

После краткого обзора роли МГИМО в становлении российской школы МО будут рассмотрены три взаимосвязанные задачи, решавшиеся при активном участии института: интеграция достижений западной науки о международных отношениях; формирование державного консенсуса, необходимого для развития национальной научной традиции; обеспечение открытости миру с позиций страны, обладающей самостоятельной системой ценностей (цивилизации). Каждая из этих задач не носит догматического характера и требует постоянного обновления и аналитической работы. Фиксация достигнутых результатов выступает необходимым условием адекватного понимания текущего этапа развития МГИМО и связанной с его деятельностью современной российской науки о МО.

Изучение международных отношений и роль МГИМО

История изучения МО в России не была ни простой, ни линейной [Торкунов 2008, 2019, 2024]. Она началась в рамках марк-

систской традиции вскоре после Октябрьской революции 1917 года. До этого времени осмысление МО в основном было связано с размышлениями о мире в рамках политической философии, а также со страноведением и изучением истории западной дипломатии. В советское время систематическое изучение МО началось с учреждения Института мирового хозяйства и мировой политики в 1925 году, директором которого в 1927 г. стал венгерский коммунист и деятель Коминтерна Е. Варга [Lebedeva 2018: 32]. В духе времени институт сосредоточился на изучении зарубежного рабочего движения и кризиса мирового капитализма. Одновременно продолжилось изучение стран Востока и истории дипломатии в академических институтах.

Изучение МО как межгосударственных отношений стало важным направлением исследований после Второй мировой войны. Значительный вклад в теоретическое осмысление МО внёс возрожденный в 1956 г. после расформирования Института мирового хозяйства и мировой политики в 1948 г. Институт мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) Академии наук СССР. Под руководством В.И. Гантмана появились первые крупные работы о взаимодействии государств на международной арене⁴. На данном этапе отечественные исследования испытали существенное влияние системного подхода и реалистских традиций в общественных науках; в меньшей степени влияние оказали неолиберальные теории взаимозависимости. Кроме того, как в ИМЭМО, так и в других институтах активно применялись сравнительные теории, позволявшие осмысливать политические и экономические процессы на Западе и странах Третьего мира.

Все эти подходы сохранили своё значение и сегодня, и немалую роль в этом сыграли исследования учёных МГИМО. Во второй половине 1976 г. была создана упомянутая выше ПРОНИЛ под руковод-

³ Важно заметить, что достижения МГИМО гораздо шире обозначенной нами компетенции и не могут быть охвачены в полной мере в рамках статьи.

⁴ Подробнее см. [Гантман 1976, 1984; Иноземцев 2022].

ством В.Б. Тихомирова, затем И.Г. Тюлина, а после его перехода на должность первого проректора — М.А. Хрусталёва. В это время на работу в Лабораторию стали приглашать специалистов из разных областей: экономистов, психологов, юристов и даже математиков, что отражало стремление использовать строго научные методы исследования. Методологический упор был сделан на системное осмысление международных отношений на основе количественного анализа данных [Lebedeva 2018: 44]. Параллельно была создана лаборатория со схожими целями и в Дипломатической академии. В тот период под влиянием бихевиористской революции количественные методы исследования МО получили широкое распространение и на Западе, прежде всего в США⁵. Кроме того, в МГИМО значительное внимание уделялось изучению конфликтов, дипломатии, проблемам экономического и политического развития и многим другим вопросам⁶.

Уже в советское время сформировались ключевые черты будущей науки о МО в России. В её основе было понимание важности изучения системных экономических и военно-политических процессов в сочетании с осознанием своего места в мире, определяемого идейными ценностями и национально-государственными интересами. В советский период такие ценности выражались на языке идеологии марксизма и связывались прежде всего с борьбой за укрепление в мире позиций рабочего класса и освобождение от западного экономического доминирования. Марксизм, несмотря на свою идеологическую заданность, был и остаётся заслуживающим внимания образцом осмысления МО в связи с его тремя ключевыми особенностями. *Во-первых*,

марксистское мышление о мире являлось критическим и направленным на достижение социально значимых целей. Утверждение Маркса, что философы должны выйти за рамки объяснения мира и стремиться к его изменению, подчеркивало связь теории с практикой, разрушая основы ориентированного на статус-кво позитивистского мышления. *Во-вторых*, марксистская теория в своём ядре предполагала структурно-исторический подход, подразумевавший связь мировых событий с явлениями глобальной эксплуатации и неравенства и выявлявший их истоки и социальные корни. *В-третьих*, марксистский анализ был целостным и глобальным, поскольку понимал мир как разделённый, но диалектически единый. Несмотря на засилье в то время идеологически догматических и далёких от научности работ, немалому количеству исследователей в академических институтах и за их пределами удавалось оставаться учёными. Они заложили основы перспективных научных направлений, создав в советский период уникальные школы системного анализа, востоковедения, теории модернизации и анализа циклов мировой политики, которые остаются актуальными и нуждаются в дальнейшем развитии⁷.

В отечественных исследованиях МО постсоветского периода вновь усилился интерес к реализму в сочетании с системным подходом. В МГИМО правопреемником и продолжателем традиции ПРОНИЛ стал Центр международных исследований (1990–2004), преобразованный в Научно-координационный совет по международным исследованиям (2004–2009). С 2009 г. исследовательскую деятельность осуществляет Институт международных исследова-

⁵ В ПРОНИЛ МГИМО в ходе разработок на основе математических методов обнаружилась несопоставимость трудовых затрат и фактических результатов, поэтому в дальнейшем прикладные исследования ИМИ МГИМО сосредоточились в основном на использовании традиционных методов анализа [Торкунов 2025].

⁶ Список работ учёных МГИМО был бы слишком обширным. Среди зачинателей были, в частности, ранние работы сторонников упомянутого нами системного анализа МО. Подробнее см. [Антюхина-Московченко, Злобин, Хрусталёв 1980; Хрусталёв 1987].

⁷ Подробнее см. [Гантман 1984; Рейснер, Симония 1984; Хрусталёв 1987; Пантин, Лапкин 2006].

ний (ИМИ), состоящий в настоящее время из семи программ и производящий аналитическую продукцию, востребованную ключевыми государственными структурами, участвующими в формировании внешней политики страны [Торкунов 2025].

Благодаря усилиям целой плеяды исследователей, сочетание реализма с системным подходом остаётся влиятельным и сегодня. В целом марксизм отошёл на задний план, в том числе потому, что его пафос критического, системного и глобального осмысления МО оказался во многом дискредитирован давлением официальной советской идеологии. Гегемония советского марксизма-ленинизма сковывала творческую мысль, навязывая учёным-международникам жёсткие каноны, и поощряла догматические трактовки мировых событий. «Наука» в области МО нередко сводилась к интерпретации официальных документов и речей лидеров на съездах Коммунистической партии Советского Союза. Кроме того, советский марксизм допускал лишь минимальный диалог с зарубежными учёными.

После распада СССР в стране произошла смена ценностной парадигмы. России пришлось пройти немалый путь в контексте выработки критического, системного и глобального осмысления МО с позиции вновь обрётённых национальных интересов и ценностей.

Интеграция достижений Запада

Первым вызовом на этом пути стала интеграция новых научных достижений Запада. Радикально прозападная позиция российского руководства в 1990-е годы ориентировала на разработки теорий интеграции страны в западное сообщество. Наряду с понятными трудностями осознания нового положения России в мире, такая ориентация порождала стремление перенимать идеи доминировавшего в тот период либерального направления западного обществоведения. Один из примеров – готовность ряда российских международныхников на протяжении первых десятилетий развития страны после распада

СССР пропагандировать теорию демократического мира [Кулагин 2000]. Теория широко использовалась в США для глобального продвижения американских ценностей, но была далека от универсальной применимости [Цыганков А., Цыганков П. 2005]. В определённой степени её выводы задавали ложные ориентиры, уводя Россию от необходимого поиска и обретения исторически сложившихся ценностей в формировании национального мировоззрения и собственной теоретической школы.

Осознав эту опасность, российское академическое сообщество предложило для осмысления МО подходы, в большей степени соответствовавшие положению и интересам России. После непродолжительного периода доминирования в российском международно-политическом дискурсе либерального западничества, российские международники перешли к новому этапу дискуссий о методологии изучения МО в стране. Ключевым вопросом стало определение оптимального баланса в заимствовании западных идей: как расширить научный кругозор российских исследователей, не ограничивая его либерально-западной парадигмой. Важную роль в этой дискуссии сыграла статья А.Д. Богатурова «Десять лет “парадигмы освоения”», получившая широкий резонанс в научной среде [Богатуров 2000]. Опираясь на опыт работы в Московском общественном научном фонде, он показал, что проблема заключается в недостатке эмпирических исследований, основанных на собственно российских теоретических разработках. Выход из создавшегося положения виделся А.Д. Богатурову в формулировании иного подхода и более активного интегрирования российского опыта и реалий.

Следующим вызовом стала трансформация научно-образовательной системы: доминировавшая в советский период идеологизация в духе марксизма после распада СССР сменилась активной интернационализацией. Однако довольно скоро наряду с очевидными преимуществами этого процесса, позволявшего совершенствовать подготовку специалистов в соответствии

с мировыми стандартами, стали проявляться и связанные с ним проблемные аспекты. Как подчеркивал А.В. Торкунов: «Анализ текущих тенденций в рамках так называемого Болонского процесса свидетельствует, что он был направлен прежде всего на решение не научно-образовательных, а социально-политических задач, и в первую очередь — на формирование молодого поколения “подлинных европейцев”, на консолидацию общеевропейской идентичности. Но в этом случае имеет ли смысл нам, российскому вузовскому сообществу, столь поспешно и с безоговорочной готовностью принимать чужие правила игры и стандарты...» [Торкунов 2017].

Всё более широкую поддержку в кругах российских международных получателей подход, согласно которому «международные отношения, будучи всемирным, глобальным феноменом, требуют глобального же осмысления. Стало быть, теория о них, очевидно, не может не быть столь же глобальной и комплексной, но при этом не универсальной в том смысле, в котором ее понимают и продвигают наши англосаксонские коллеги... в теории международных отношений должен признаваться плюрализм концептуальных и эпистемологических подходов, воплощающих национально-специфический взгляд на международно-политическую реальность» [Торкунов 2017: 597].

Переосмысление отношения к западной системе высшего образования и научному знанию привело к конкретным результатам. В России, при активном участии учёных МГИМО, стали создаваться научные центры и проводиться исследования с первоочередной опорой на национальные достижения и потребности. За последние два десятилетия как в самом Университете, так и за его пределами был накоплен значительный экспертно-эмпирический материал. Важно и то, что формирование базы эмпирических знаний в МГИМО не под-

меняет, а дополняет поиски национально-теоретических основ развития международных исследований. Здоровый скепсис по отношению к западной теории международных отношений (ТМО) не должен оборачиваться неприятием любой теории как чего-то экзотического и далекого от реальности.

Неразрешимая диалектика глобального и самобытного требует постоянного взаимодействия с окружающим миром, включая западные страны. В этом смысле освоение мирового опыта изучения МО является постоянным процессом. Интеграция в международное профессиональное сообщество должна продолжаться, как должен продолжаться и поиск отвечающих потребностям страны оснований и границ такой интеграции [Цыганков А., Цыганков П. 2024].

Формирование державного консенсуса

По итогам пути, пройденного после распада Советского Союза, российские международные исследования в основном сформировались как самостоятельная дисциплина с собственными эмпирическими и теоретическими направлениями, а также методологическими подходами⁸. Становление дисциплины стало возможным благодаря достижению необходимого для этого державного политического консенсуса в стране. Такой консенсус предполагает признание международниками двух важных допущений. Первое заключается в том, что российская наука о МО обязана исходить из приоритета интересов и ценностей страны, а её исследования — помогать выработке более эффективной политики России на международной арене. Второе допущение предполагает важность наличия в рамках сложившегося консенсуса широкого разнообразия интеллектуальных позиций и дискуссий: любой консенсус, как известно, предполагает на навязывание, а формирование согласия в результате многократных обсуждений.

⁸ Развитие российских международных исследований анализировалось во многих работах. См., например [Цыганков А.П., Цыганков П.А. 2005; Лебедева 2013; Tsygankov 2022; Lagutina, Tsvetkova, Sergunin 2023].

Важную роль в формировании этого консенсуса сыграл МГИМО. После распада СССР дискуссии о месте страны в мире и оптимальных способах отстаивания национальных интересов были особенно острыми, но в целом продуктивными. В институт приглашались и приглашаются преподаватели и учёные с самыми различными взглядами. Идеино-политические споры западников и почвенников, либералов и государственников, имперцев и националистов нашли свое выражение и в стенах МГИМО — во многом благодаря руководству института, осознававшего важность такого плюрализма. При этом изначальная ориентация на формирование российской школы МО способствовала определению конструктивных границ таких дискуссий. За пределами таких границ — забвение интересов собственной страны или вознесение их на вершину, с которой невозможно равноправное взаимодействие и диалог с зарубежными направлениями и школами мысли.

В результате такого развития большинство российских международников в МГИМО и за его пределами пришли к осознанию, что в условиях глобальной нестабильности национальное осмысление мировых процессов и дальнейшее формирование национальных школ — не интеллектуальная роскошь, а насущная необходимость для выживания и развития страны. Различные направления и подходы в рамках российских международных исследований в целом разделяют это понимание. Как отмечалось ранее, такое понимание означает восприятие определённой системы идейно-ценностных допущений. Хотя многие учёные стремятся к получению универсального знания, сегодня стало очевидным и осознание невозможности обретения истин, находящихся вне времени и пространства⁹. Наука руководствуется не только абстрактно-гуманистическими идеалами, но и национальными интереса-

ми. Как писал в свое время С. Хоффманн: «Учёные не любят думать о своей интеллектуальной зависимости от статуса своей страны и амбиций её политической элиты; это подрывает их чувство принадлежности к космополитическому, свободно развивающемуся научному сообществу... И всё же эта связь существует. И иногда она подкрепляется институциональными механизмами» [Hoffmann 1995].

С пониманием этих реалий связан выбор тем для изучения МО в стенах МГИМО и за его пределами. В частности, представители реалистского направления в российских исследованиях заняты поиском ответов на вопросы, связанные с обеспечением политического суверенитета, державного статуса и безопасности России от внешних угроз. В сфере их внимания находятся проблемы выстраивания военно-политических союзов, отношения с потенциально враждебными державами, сохранение военно-политического баланса на региональном и глобальном уровнях, роль ядерного и обычного вооружения, а также внутренние и внешние аспекты формирования большой стратегии [Богатуров 1997, 2020; Истомин 2017; Шаклеина 2002, 2017]. Представители либерального направления теории МО, сохраняя приверженность развитию России в соответствии с международными нормами и институтами, традиционно рассматривают вопросы об условиях такого соответствия. Они нередко отмечали необходимость для России не только сохранять национальную безопасность и суверенитет, но и развиваться в мирополитических реалиях в тесном экономическом и политическом взаимодействии с другими народами [Барабанов 2002; Давыдов 2002; Мельвиль 2002; Сергеев 2001]. В свою очередь, сторонники конструктивистских подходов подчеркивают роль агент-структурных взаимодействий, влияния идей и других нематериальных факторов на международно-политическое

⁹ Современные позитивисты признают даже, что американское доминирование в этой области имеет тенденцию создавать «слепые пятна» в МО, тем самым негативно влияя на научные исследования. Подробнее см. [Colgan 2019].

поведение государств [Алексеева 2014, 2019; Дегтерёв 2016]. Принципиально важными для исследователей МГИМО являются и ставившиеся различными школами вопросы поддержания миропорядка, развития международных институтов и смены трендов [Шаклеина, Байков 2025]. Значимую роль в развитии образования и науки о МО играют периодически издаваемые коллективами авторов фундаментальные учебники¹⁰.

Эффективность дипломатии требует непрерывного и устойчивого продвижения национальных интересов, что достигается посредством междисциплинарного взаимодействия специалистов в области международных отношений с представителями естественнонаучных дисциплин и реального сектора экономики. В данном контексте представляется значимым стратегическое партнёрство МГИМО с ключевыми отечественными компаниями, выражающееся не только в практическом взаимодействии, но и в концептуальном осмыслении этого процесса. Так, с учреждения Международного института энергетической политики и дипломатии (МИЭП), в МГИМО формируется целая сеть базовых кафедр крупных корпораций. На МИЭП это кафедры ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Транснефть», ПАО «ГМК «Норильский никель» и базовая кафедра Газпромбанка. На Факультете международного бизнеса создана базовая кафедра «Ростеха», а в Школе бизнеса и международных компетенций МГИМО функционирует базовая кафедра Министерства сельского хозяйства России «Международные аграрные рынки и внешне-экономическая деятельность в агропромышленном комплексе». Образовательные программы реализуются в партнёрстве с профильными вузами: по аграрному экспорту – со Ставропольским и Кубанским аграрными университетами, по минерально-сырьевым рынкам – с Московским горным институтом, по искусственному интеллекту – с МФТИ, по нейротехнологиям – с факультетом психологии МГУ

[Торкунов 2025: 18]. Главная задача – подготовка специалистов, способных анализировать современные технологические тренды, оценивать зарубежные и отечественные технологии и их конкурентоспособность на международных рынках. В МГИМО активно занимаются и исследованиями искусственного интеллекта, исходя из убеждения о том, что в этой области также «должно утвердиться понимание того, что без гуманитарных знаний, без ощущения причастности к истории и культуре никакое технологическое лидерство невозможно» [Торкунов 2024]. При этом происходит, говоря словами ректора, «вызревание» МГИМО «в полноценный – и уже не только гуманитарный – университет» [Торкунов 2025: 18].

В российском контексте державность предполагает осознание сложной совокупности географических факторов, определяющих геополитическое положение страны. Это понятие включает необходимость учитывать особые масштабы и влияние России, а также важность сохранения ею значительного военно-политического и экономического потенциала. Исторически российские национальные интересы были направлены на достижение трёх взаимосвязанных целей: (1) поддержание политико-экономической самодостаточности; (2) укрепление военного потенциала, достаточного для нанесения поражения любой другой великой державе; (3) сохранение культурно-ценностного ареала влияния в Евразии, Восточной Европе и на Балканах. Исходя из этого, исторической целью России являлось обеспечение культурно-политического и экономического присутствия в Европе, а также формирование особых доверительных отношений со странами Востока и сохранение определяющего влияния на евразийском материке.

Цивилизационная открытость миру

Интересы России как глобальной державы, открытой миру, предполагают не только интеграцию достижений Запада и

¹⁰ См., например [Торкунов 1999, 2004; Торкунов, Мальгин 2018].

поддержание державного консенсуса, но и активное взаимодействие со всеми окружающими Россию цивилизациями. Державность и сила — важные условия поддержания такой открытости. Сфера цивилизационного взаимодействия непосредственно затрагивает ценностное измерение российской внешней политики и научного осмысления МО. Развитие российской школы МО предполагает не только изучение условий и задач реализации интересов страны, но и продвижение её ценностей на международной арене. Если первые во многом определяются возможностями современной международной системы, то вторые сформированы национальной историей и культурой. Российские ценности были традиционно связаны с защитой славянских и православных народов и всех тех, кто исторически сформировал особые отношения с Россией. В результате у русских сложились особые тесные связи и с представителями иных этносов и конфессий. Русская идея по своей природе транснациональна. Она способна преодолевать этнонациональные и иные культурные предрассудки, находя практическое воплощение через сильное государство, ориентированное на достижение справедливости в международных отношениях.

Дискуссия о цивилизационной идентичности России в системе международных отношений имеет давнюю традицию в отечественной науке и получила новый импульс в постсоветский период после публикации известных работ Ф. Фукуямы о «конце истории» и С. Хантингтона о «столкновении цивилизаций»¹¹. Российское академическое сообщество восприняло эти концепции в целом критически: теория Фукуямы была оценена как чрезмерно западоцентричная и неспособная к признанию многообразия цивилизаций, а концепция Хантингтона — как искус-

ственно противопоставляющая российскую цивилизацию китайской и исламской. Российские исследователи не раз указывали на дестабилизирующий потенциал теории Хантингтона в отношении евразийского региона и мира в целом в результате подрыва хрупкого равновесия и плюрализма цивилизаций. Хотя в России присутствуют сторонники идеи цивилизационной исключительности, большинству российских международных не свойственно сведение сложной диалектики культур к их априорной враждебности. Не случайно российское сообщество международных отнеслось со значительно большими симпатиями к теории мир-системы И. Валлерстайна, который, хотя и был представителем марксистского течения, исходил из важности активной роли в мировых изменениях всех участников МО¹².

В отечественной академической среде, включая МГИМО, концепции цивилизационной исключительности неоднократно подвергались обоснованной критике. Российские исследователи МО акцентируют внимание на поиске путей межкультурного взаимодействия для совместного решения глобальных проблем, как то: политическая и экономическая нестабильность, бедность, пандемии, гонка вооружений, терроризм, изменение климата и другие. Задача видится в установлении легитимного международного порядка и глобального сотрудничества в интересах экономического, социального и культурного процветания всех сообществ. Для достижения этой цели необходимо не только глубокое понимание национальных ценностей, традиций и идей, но и целостное осмысление глобальных процессов [Акопов 2013; Лебедева, Харкевич 2016; Воскресенский 2020].

Такой подход позволяет рассматривать цивилизации как сложные системы, нахо-

¹¹ Идея цивилизационного конфликта восходит к исторически сложным отношениям России и Европы. Войдя в состав Европы, Россия сохранила самобытность исторических корней и политической системы, что с XIX столетия стало предметом размышлений и способствовало формированию различных школ мысли. Подробнее см. [Tsygankov 2023; Robinson 2025].

¹² См. подборку комментариев на работы учёного в журнале Космополис, зима 2003–2004, №1(7).

дящиеся в постоянном взаимодействии, выходящем за рамки потенциального конфликта. Эта тематика требует всестороннего исследования, особенно в контексте формирования Большой Евразии и развития особых отношений в треугольнике Россия—Китай—Индия. Современные цивилизации находятся в постоянной динамике: их интересы пересекаются и расходятся, они конкурируют и взаимодействуют друг с другом, формируя сложную систему иерархических и диалектических отношений.

В условиях сохраняющегося стремления Запада к глобальному доминированию Россия успешно позиционирует себя как защитник глобального многообразия. Уже в Концепции внешней политики 2016 г. была подчеркнута важность защиты культурной самобытности страны в условиях новых международных вызовов и стремления США к глобальному доминированию¹³. Идея цивилизационного разнообразия нашла своё отражение и в Концепции внешней политики 2023 года, где особое внимание уделяется единству России с государствами Глобального юга в борьбе с доминированием Запада в МО. Впервые в постсоветской истории России в Концепции делается акцент на построении всесторонних связей с незападными странами, отдавая приоритет отношениям со странами Африки, Азии и Ближнего Востока. В документе также предусматривается создание международных институтов за пределами западного мира, включая БРИКС, ШОС, Евразийский экономический союз, Организацию Договора о коллективной безопасности, РИК (Россия, Индия и Китай) и другие. Что касается Африки, в Концепции выражается «солидарность с африканскими государствами в их стремлении к более справедливому полицентричному миру и устранению

социально-экономического неравенства, которое усиливается в результате изощрённой неоколониальной политики некоторых развитых государств»¹⁴.

В российском академическом сообществе сформировалось устойчивое понимание значимости проблематики национальных и культурно-цивилизационных ценностей для изучения МО [Шестопал 2020; Козловский 2021; Chebankova, Dutkiewicz 2022]. В условиях кризиса современного миропорядка становится особенно актуальным не только укрепление государственного суверенитета, но и поддержание конструктивного диалога с окружающими Россию цивилизациями. Современные международные отношения характеризуются сложным переплетением конфликтных тенденций и растущей взаимозависимости. Развитие цифровых технологий, распространение социальных сетей и искусственного интеллекта способствуют интенсивному обмену информацией и идеями. Этот процесс в сочетании с уникальным геополитическим и геокультурным положением России разрушает дискурсы культурной исключительности и стимулирует поиск стратегий адаптации, диалога и сохранения культурной идентичности и самобытности. Находясь в состоянии конфронтации с Западом, Россия стремится к поддержанию межцивилизационного взаимодействия с незападными странами как в евразийском, так и глобальном масштабах. Вклад страны в разрешение конфликтов и развитие многосторонних форматов регионального и глобального сотрудничества значителен и содержит потенциал для дальнейшей реализации.

Заключение

На протяжении всего сложного постсоветского периода МГИМО развивается в тесном взаимодействии с другими акаде-

¹³ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 года). URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения: 24.12.2024).

¹⁴ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.). URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 24.12.2024).

мическими и образовательными институтами страны, укрепляя свои флагманские позиции в изучении МО. Успехи Университета стали результатом упорной работы его коллектива и руководства. Особую значимость, на наш взгляд, имеет изначально верная установка, направленная на формирование отечественной школы МО на основе бережного отношения к интеллектуальному наследию предыдущих поколений международных и восприятия лучших зарубежных достижений.

В условиях нарастания глобальных кризисных процессов невозможно оставаться в состоянии академической стагнации. Развитие российской школы МО продиктовано насущной необходимостью обеспечения выживания и развития страны как самостоятельного политического и цивилизационного субъекта. Любая школа МО стремится решить по крайней мере, две основные проблемы – проблему власти и проблему ценностей. Для России это означает необходимость выстраивать научную политику таким образом, чтобы и дальше отстаивать положение великой державы в

мире. Это также означает необходимость опираться на сформированное историей цивилизационное своеобразие страны. Оба этих аспекта способствуют осмыслению вопросов, традиционно разрабатываемых отечественной политической мыслью, и выходят на новый этап понимания глобальных процессов самими русскими. Выявляющие национальную самобытность идеи должны быть сформулированы и эмпирически проверены с полным учётом российских интересов и ценностей.

По справедливому утверждению Ректора МГИМО, «российское университетское сообщество оказывается во всё большей зависимости от глобальной конкурентной среды. В отличие от многих других государств, в том числе стран быстрого развития, у России есть возможность не только выступать реципиентом смыслов и компетенций, но и самой активно влиять на международный интеллектуальный ландшафт. Для этого существуют и школы, и традиции, и относительно консолидированное профессиональное сообщество» [Торкунов 2017: 600].

Список литературы

- Акопов С.В. Развитие идеи транснационализма в российской политической философии XX века. С.-Пб: СЗиУ РАНХиГС, 2013. 262 с.
- Алексеева Т.А. Мыслить конструктивистски: открывая многоголосый мир // Сравнительная политика. 2014. №1(14). С. 4–21.
- Алексеева Т.А. Теория международных отношений как философия и наука. М.: Аспект Пресс, 2019. 608 с.
- Антюхина-Московченко В.И., Злобин А.А., Хрусталёв М.А. Основы теории международных отношений: Учеб. пособие. М.: МГИМО, 1980. 94 с.
- Барабанов О.Н. Глобальное управление и глобальное сотрудничество // Глобализация: человеческое измерение: учеб. пособие / Под ред. А.В. Торкунова. М.: РОССПЭН, 2002. 112 с.
- Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945–1995). М.: Конверт – МОНФ, 1997. 353 с.
- Богатуров А.Д. Десять лет «парадигмы освоения» // Pro et Contra. 2000. Т. 5. № 1.
- Богатуров А.Д. Международные отношения и внешняя политика России. М.: НОФМО, 2020. 480 с.
- Давыдов Ю.П. Норма против силы. Проблема мирорегулирования. М.: ИСКРАН, 2002. 285 с.
- Дегтерёв Д.А. Распространение культурных норм и ценностей: агентное моделирование // Вестник РУДН. Международные отношения. 2016. Том 16. № 1. С. 141–152.
- Истомин И.А. Логика поведения государств в международной политике. М.: Аспект Пресс, 2017. 296 с.
- Кулагин В.М. Мир в XXI веке: многополюсный баланс сил или глобальный Pax democratica (Гипотеза “демократического мира” в контексте альтернатив мирового развития) // Полис. Политические исследования. 2000. № 1. С. 23–37.
- Мегатренды: основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке: учебник / под ред. Т.А. Шаплеиной, А.А. Байкова. М.: Аспект Пресс, 2025. 520 с.

- Мельвилль А.Ю. Либеральная внешнеполитическая альтернатива для России? / Внешняя политика и безопасность современной России, 1991–2002. Хрестоматия. В 4 т. Том 1. Исследования. – М.: РОССПЭН, 2002. С 330–339.
- Мировое комплексное регионоведение / Под ред. А.Д. Воскресенского. М.: Магистр, 2020. 416 с.
- Основы теории международных отношений: Опыт ИМЭМО в 1970-е годы / Под ред. акад. Н.Н. Иноземцева. М.: «Аспект Пресс», 2022. 623 с.
- Пантин В.И., Лапкин В.В. Философия исторического прогнозирования: ритмы истории и перспективы мирового развития в первой половине XXI века. Дубна: Феникс+, 2006. 447 с.
- Российская наука международных отношений: новые направления / под ред. А. П. Цыганкова, П.А. Цыганкова. М.: ПЕР СЭ, 2005. 415 с.
- Российское общество: архитектура цивилизационного развития / Отв. ред. В.В. Козловский. С.-Пб: ФНИСЦ РАН, 2021. 340 с.
- Сергеев С.М. Экономические центры силы на пороге XXI века / Мир и Россия на пороге XXI века. М.: РОССПЭН, 2001. 575 с.
- Система, структура и процесс развития современных международных отношений / Отв. ред. В.И. Гантман. М.: Наука, 1984. 422 с.
- Современные буржуазные теории международных отношений: Критический анализ / Отв. ред. В.И. Гантман. М.: Наука, 1976. 485 с.
- Современные международные отношения: учебник / под ред. А. В. Торкунова. М.: РОССПЭН, 1999. 584 с.
- Современные международные отношения и мировая политика: учебник / отв. ред. А. В. Торкунов. М.: Просвещение, 2004. 990 с.
- Современные международные отношения: учебник / под ред. А. В. Торкунова, А. В. Мальгина. М.: Аспект Пресс, 2018. 688 с.
- Торкунов А.В. Внешняя политика России. Размышления о внутреннем и международном контексте // Вестник Российской науки. 2008. № 1. С. 147-157.
- Торкунов А.В. Научные школы МГИМО-университета в контексте его 70-летия // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 5 (38). С. 21-31. DOI: 10.24833/2071-8160-2014-5-38-21-31
- Торкунов А.В. Российские вузы в процессе интернационализации: вызовы и приоритеты // Международные процессы. 2017. № 15(1). С. 6-12. DOI: 10.17994/IT.2017.15.1.48.2.
- Торкунов А.В. По дороге в будущее-2.5. М.: Аспект Пресс, 2017. 648 с.
- Торкунов А.В. К 75-летию МГИМО // Концепт: философия, религия, культура. 2019. №3. С. 7.
- Торкунов А.В. Международные исследования: хаос или плюрализм? // Полис. Политические исследования. 2019. № 5. С. 7–18. DOI: 10.17976/jpps/2019.05.02
- Торкунов А.В. «Синергия науки и практики»: МГИМО и отечественная школа дипломатической подготовки // Международная аналитика. 2024. № 15(4). С. 11-20. DOI: 10.46272/2587-8476-2024-15-4-11-20
- Торкунов А.В. Феномен МГИМО. Послужбейные заметки // Вестник МГИМО-Университета. 2025. № 18(1). С. 7–21. DOI: 10.24833/2071-8160-2025-1-100-7-21
- Философия культуры в системе изучения международных отношений. В 2 тт. / под ред. М.В. Силантьевой. М.: МГИМО-Университет, 2020.
- Хрусталёв М.А. Системное моделирование международных отношений: Учеб. пособие. М.: МГИМО, 1987. 115 с.
- Цыганков А.П., Цыганков П.А. Кризис идеи «демократического мира» // Международные процессы. 2005. № 3. С. 33–44.
- Цыганков А.П., Цыганков П.А. Глобальность и самобытность. Русская идея и теория международных отношений в XXI веке. М.: Проспект, 2024. 336 с.
- Шаклеина Т.А. Россия и США в мировой политике. М.: Аспект Пресс, 2017. 336 с.
- Эволюция восточных обществ: синтез традиционного и современного / под ред. Л.И. Рейснера, Н.А. Симония. М.: Наука, 1984. 581 с.
- Civilizations and World Order / ed. by E. Chebankova, P. Dutkiewicz. London: Routledge, 2022. 182 p.
- Colgan J. American Perspectives and Blind Spots on World Politics // Journal of Global Security Studies. 2019. №4(3). P. 300–309. DOI:10.1093/jogss/ogz031
- Hoffmann S. An American Social Science: International Relations. // International Theory: Critical Investigations / ed. by J. Der-Derian. London: Plgrave Macmillan, 1995. 432 p.
- Lebedeva M. Russian Studies of International Relations: From the Soviet Past to the Post-Cold-War Present. Stuttgart: ibidem Press, 2019. 200 p.
- Robinson P. Russia's World Order: How Civilizationism Explains the Conflict with the West. New-York: Cornell University Press, 2025. 168 p.
- The Routledge Handbook of Russian International Relations Studies / ed. by M. Lagutina, N. Tsvetkova, A. Sergunin. London: Routledge, 2023. 462 p.

Tsygankov A.P. Russian Realism: Defending 'Derzhava' in International Relations. London: Routledge, 2022. 184 p.

Tsygankov A.P. The "Russian Idea" in International Relations. Civilization and National Distinctiveness. London: Routledge, 2023. 190 p.

THE RUSSIAN SCIENCE OF INTERNATIONAL RELATIONS AND THE FLAGSHIP OF MGIMO UNIVERSITY

ANDREY TSYGANKOV

University of California at San Francisco, San Francisco, 94143, USA

PAVEL TSYGANKOV

Lomonosov Moscow State University, Moscow, 119991, Russia

Abstract

The article traces the formation of the Moscow State Institute of International Relations (University) as Russia's leading educational institution and analytical research center. MGIMO's achievements in creating new academic and educational units, training specialists, consolidating leading journals, and attracting top experts in the field of international relations are truly significant. This process gained strong momentum after the end of the Cold War. Owing to the Institute's leadership, sustained attention has always been paid to developing the theoretical foundations of Russian international-political analysis, involving not only subject-area experts in teaching and research but also theorists who shape the broader intellectual foundations of the national school of international relations. Almost immediately after the emergence of post-Soviet Russia, the Institute's leadership—headed by Rector A. V. Torkunov and First Vice-Rector I. G. Tyulin—set a strategic objective to develop new intellectual foundations for Russia's role in the world and to build its own school within IR theory. The article pays particular attention to three interrelated tasks pursued with MGIMO's active involvement that underpin its flagship role in Russian IR scholarship: integrating the achievements of Western scholarship; forming a "great-power" consensus necessary for the development of a national school; and ensuring openness to the world from the standpoint of a country with its own value system. None of these tasks is dogmatic; each requires constant renewal and sustained effort. Recording the progress made is essential to understanding the current stage of development at MGIMO and within contemporary Russian IR scholarship associated with the Institute's activities. A defining feature of the present stage is MGIMO's transformation into a full-fledged world-class university that meets the highest standards in education, research, and expert-analytical work.

Keywords:

MGIMO University; international relations; the Russian school; theory of international relations

References

- Akopov S.V. (2013). *Razvitie idei transnatsionalizma v rossiiskoi politicheskoi filosofii XX veka* [The Development of the Idea of Transnationalism in Russian Political Philosophy of the 20th Century]. Saint Petersburg: SZIU RANKhiGS. 262 p.
- Antyukhina-Moskovchenko V.I., Zlobin A.A., Khrustalev M.A. (1980). *Osnovy teorii mezhdunarodnykh otnoshenii: Uchebnoe posobie* [Foundations of the Theory of International Relations: Textbook]. Moscow: MGIMO. 94 p.

- Khrustalev M.A. (1987). *Sistemnoe modelirovanie mezhdunarodnykh otnoshenii: Uchebnoe posobie [System Modeling of International Relations: Textbook]*. Moscow: MGIMO. 115 p.
- Alekseeva T.A. (2014). Myslit' konstruktivistski: otkryvaya mnogogolosyi mir [Thinking Constructivistsly: Opening a Polyphonic World]. *Sravnitel'naya politika*. Vol. 1. No. 14. P. 4–21.
- Alekseeva T.A. (2019). *Teoriya mezhdunarodnykh otnoshenii kak filosofiya i nauka [Theory of International Relations as Philosophy and Science]*. Moscow: Aspekt Press. 608 p.
- Barabanov O.N. (2002). Global'noe upravlenie i global'noe sotrudnichestvo [Global Governance and Global Cooperation]. In: A.V. Torkunov (ed.). *Globalizatsiya: chelovecheskoe izmerenie [Globalization: The Human Dimension]*. Moscow: ROSSPEN. 112 p.
- Bogaturov A.D. (1997). *Velikie derzhavy na Tikhom okeane. Istoriya i teoriya mezhdunarodnykh otnoshenii v Vostochnoi Azii posle Vtoroi mirovoi voyny (1945–1995) [Great Powers in the Pacific: History and Theory of International Relations in East Asia after WWII (1945–1995)]*. Moscow: Konvert – MONF. 353 p.
- Bogaturov A.D. (2000). Desyat' let "paradigmy osvoeniya" [Ten Years of the "Paradigm of Development"]. *Pro et Contra*. Vol. 5. No. 1.
- Bogaturov A.D. (2020). *Mezhdunarodnye otnosheniya i vneshnyaya politika Rossii [International Relations and Russia's Foreign Policy]*. Moscow: NOFMO. 480 p.
- Colgan J. (2019). American Perspectives and Blind Spots on World Politics. *Journal of Global Security Studies*. Vol 4. No. 3. P. 300–309. DOI:10.1093/jogss/ogz031
- Chebankova E., Dutkiewicz P. (Eds.). (2022). *Civilizations and World Order*. London: Routledge. 182 p.
- Davydov Y.P. (2002). *Norma protiv sily. Problema miroregulirovaniya [Norm vs. Force: The Problem of World Regulation]*. Moscow: ISKRAN. 285 p.
- Degterev D.A. (2016). Rasprostranenie kul'turnykh norm i tsennostei: agentnoe modelirovanie [Diffusion of Cultural Norms and Values: Agent-Based Modeling]. *Vestnik RUDN. Mezhdunarodnye otnosheniya*. Vol. 16. No.1. P. 141–152.
- Hoffmann S. (1995). An American Social Science: International Relations. In: J. Der-Derian (Ed.). *International Theory: Critical Investigations*. London: Palgrave Macmillan. 432 p.
- Inozemtsev N.N. (ed.). (2022). *Osnovy teorii mezhdunarodnykh otnoshenii: Opyt IMEMO v 1970-e gody [Foundations of International Relations Theory: IMEMO's Experience in the 1970s]*. Moscow: Aspekt Press. 623 p.
- Istomin I.A. (2017). *Logika povedeniya gosudarstv v mezhdunarodnoi politike [The Logic of State Behavior in International Politics]*. Moscow: Aspekt Press. 296 p.
- Kulagin V.M. (2000). Mir v XXI veke: mnogopolusnyi balans sil ili global'nyi Pax democratica (Gipoteza "demokraticeskogo mira" v kontekste al'ternativ mirovogo razvitiya) [The World in the 21st Century: Multipolar Balance of Power or Global Pax Democratica (The "Democratic Peace" Hypothesis in the Context of Alternatives of World Development)]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. No. 1. P. 23–37.
- Kozlovskii V.V. (Ed.). (2021). *Rossiiskoe obshchestvo: arkhitektonika tsivilizatsionnogo razvitiya [Russian Society: Architecture of Civilizational Development]*. Saint Petersburg: FNISTS RAN. 340 p.
- Lagutina M., Tsvetkova N., Sergunin A. (Eds.). (2023). *The Routledge Handbook of Russian International Relations Studies*. London: Routledge. 462 p.
- Lebedeva M. (2019). *Russian Studies of International Relations: From the Soviet Past to the Post-Cold-War Present*. Stuttgart: ibidem Press. 200 p.
- Mel'vil' A.Y. (2002). Liberal'naya vneshnepoliticheskaya al'ternativa dlya Rossii? [A Liberal Foreign Policy Alternative for Russia?]. In: *Vneshnyaya politika i bezopasnost' sovremennoi Rossii, 1991–2002. Khrestomatiya. V 4 t. Tom 1. Issledovaniya [Foreign Policy and Security of Contemporary Russia, 1991–2002: Reader. In 4 Vols. Vol. 1: Studies]*. Moscow: ROSSPEN. P. 330–339.
- Pantin V.I., Lapkin V.V. (2006) *Filosofiya istoricheskogo prognozirovaniya: Ritmy istorii i perspektivy mirovogo razvitiya v pervoi polovine XXI veka [Philosophy of Historical Forecasting: Rhythms of History and Prospects for World Development in the First Half of the 21st Century]*. Dubna: Feniks+. 446 p.
- Reisner L.I., Simoniya N.A. (eds.). (1984). *Evolutsiya vostochnykh obshchestv: sintez traditsionnogo i sovremennogo [Evolution of Eastern Societies: Synthesis of the Traditional and the Modern]*. Moscow: Nauka. 581 p.
- Sergeev S.M. (2001). Ekonomicheskie tsentry sily na poroge XXI veka [Economic Power Centers on the Eve of the 21st Century]. In: *Mir i Rossiya na poroge XXI veka [The World and Russia on the Eve of the 21st Century]*. Moscow: ROSSPEN. 575 p.
- Gantman V.I. (Ed.). (1976). *Sovremennye burzhuaznye teorii mezhdunarodnykh otnoshenii: Kriticheskii analiz [Modern Bourgeois Theories of International Relations: A Critical Analysis]*. Moscow: Nauka. 485 p.
- Gantman V.I. (Ed.). (1984). *Sistema, struktura i protsess razvitiia sovremennykh mezhdunarodnykh otnoshenii [The System, Structure, and Process of Development of Contemporary International Relations]*. Moscow: Nauka. 422 p.

- Shakleina T.A. (2017). *Rossiya i SSHA v mirovoi politike* [Russia and the USA in World Politics]. Moscow: Aspekt Press. 336 p.
- Shakleina T.A., Baykov A.A. (Eds.) (2025) *Megatrendy: osnovnye traektorii evolyutsii mirovogo poryadka v XXI veke: uchebnik* [Megatrends: The Main Trajectories of the Evolution of the World Order in the 21st Century]. Moscow: Aspekt Press. 520 p.
- Silant'eva M.V. (Ed.). (2020). *Filosofiya kul'tury v sisteme izucheniya mezhdunarodnykh otnoshenii v 2 tt.* [Philosophy of Culture in International Relations Studies in 2 Vols.]. Moscow: MGIMO Universitet.
- Torkunov A.V. (Ed.). (1999) *Sovremennye mezhdunarodnye otnosheniya: uchebnik* [Contemporary International Relations: Textbook]. Moscow: ROSSPEN. 584 p.
- Torkunov A.V. (Ed.). (2004). *Sovremennye mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika: Uchebnik* [Contemporary International Relations and World Politics: Textbook]. Moscow: Prosveshchenie. 990 p.
- Torkunov A.V., Malgin A.V. (Eds.). (2018). *Sovremennye mezhdunarodnye otnosheniya: uchebnik* [Contemporary International Relations: Textbook]. Moscow: Aspekt Press. 688 p.
- Smirnov A. V. (Ed.). (2018–2024). *Rossiiskii proekt tsivilizatsionnogo razvitiya* [The Russian Project of Civilizational Development]. Moscow.
- Torkunov A.V. (2008). Vneshnyaya politika Rossii: razmyshleniya o vnutrennem i mezhdunarodnom kontekste [Russia's Foreign Policy: Reflections on the Domestic and International Context]. *Vestnik Rossiiskoi natsii*. No. 1. P. 147–157.
- Torkunov A.V. (2014). Nauchnye shkoly MGIMO-universiteta v kontekste ego 70-letiya [MGIMO's Scholarly Schools in the Context of Its 70th Anniversary]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*. Vol. 5. No. 38. P. 21–31. DOI: 10.24833/2071-8160-2014-5-38-21-31
- Torkunov A.V. (2017a). Rossiiskie vuzy v protsesse internatsionalizatsii: vyzovy i priority [Russian Universities in the Process of Internationalization: Challenges and Priorities]. *Mezhdunarodnye protsessy*. Vol. 15. No. 1. P. 6–12. DOI: 10.17994/IT.2017.15.1.48.2
- Torkunov A.V. (2017b). *Po doroge v budushchee-2.5* [On the Road to the Future-2.5]. Moscow: Aspekt Press. 648 p.
- Torkunov A.V. (2019a). K 75-letiyu MGIMO [On MGIMO's 75th Anniversary]. *Kontsept: filosofiya, religiia, kul'tura*. No. 3. P. 7.
- Torkunov A.V. (2019b). Mezhdunarodnye issledovaniya: kaos ili plyuralizm? [International Studies: Chaos or Pluralism?]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. No. 5. P. 7–18. DOI: 10.17976/jpps/2019.05.02
- Torkunov A.V. (2024). "Sinergiya nauki i praktiki": MGIMO i otechestvennaya shkola diplomaticheskoi podgotovki [Synergy of Science and Practice: MGIMO and Russia's School of Diplomatic Training]. *Mezhdunarodnaya analitika*. Vol. 15. No. 4. P. 11–20. DOI: 10.46272/2587-8476-2024-15-4-11-20
- Torkunov A.V. (2025). Fenomen MGIMO. Posleyubileinye zametki [The MGIMO Phenomenon: Post-Anniversary Notes]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*, 18(1), 7–21. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2025-1-100-7-21>
- Tsygankov A.P. (2022). *Russian Realism: Defending "Derzhava" in International Relations*. London: Routledge. 184 p.
- Tsygankov A.P. (2023). *The "Russian Idea" in International Relations: Civilization and National Distinctiveness*. London: Routledge. 190 p.
- Tsygankov A.P., Tsygankov P.A. (2005). Krizis idei "demokraticeskogo mira" [The Crisis of the Democratic Peace Theory]. *Mezhdunarodnye protsessy*. No. 3. P. 33–44.
- Tsygankov A.P., Tsygankov P.A. (2024). *Global'nost' i samobytnost'*. *Russkaya ideya i teoriya mezhdunarodnykh otnoshenii v XXI veke* [Globality and Distinctiveness: The Russian Idea and IR Theory in the 21st Century]. Moscow: Prospect. 336 p.
- Tsygankov A.P., Tsygankov P.A. (Eds.). (2005). *Rossiiskaya nauka mezhdunarodnykh otnoshenii: novye napravleniya* [Russian IR Scholarship: New Directions]. Moscow: PER SE. 415 p.
- Voskresenskii A.D. (Ed.). (2020). *Mirovye kompleksnoe regionovedenie* [World Comprehensive Area Studies]. Moscow: Magistr. 416 p.
- Robinson P. (2025) *Russia's World Order: How Civilizationism Explains the Conflict with the West*. New-York: Cornell University Press. 168 p.